

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я Г Л О М А , Якова Кивовича,-

от 20 февраля 1937 года.

ЯГЛОМ Я.К., 1898 года рождения, ур.г. Брест-Литовска, с 1917 до 1918г. был чл. "Бунда", член ВКП(б) с 1918 года. В период 8-го съезда профсоюзов кандидат в члены президиума ВЦСПС, в 1930 г. исключался из ВКП(б) за правооппортунистическую деятельность, затем восстановлен ЦКК.
До ареста - начальник Главконсервации НКВД СССР.

Вопрос: - Вы привлекаетесь к ответственности как активный участник нелегальной антисоветской организации правых. В ходе допроса вам будет поставлен ряд вопросов по существу вашей к.-р. работы, на которые мы предлагаем вам правдиво отвечать.

Ответ: - Я ничего от следствия не буду скрывать.

Вопрос: - Вы должны иметь в виду, что следствие располагает против вас большим количеством улик и показаний. Так, что малейшие попытки скрыть или исказить факты будут нами разоблачены.

Ответ: - Повторяю, я намерен говорить только правду.

Вопрос: - Вы, следовательно, признаете себя виновным в том, что до момента вашего ареста входили в состав к.-р. организации правых?

Ответ: - Да, признаю. Это соответствует действительности.

Вопрос: - Расскажите подробнее когда и при каких обсто-

ительствах вы примкнули к организации правых? Как эта организация складывалась?

Ответ: - Я хочу сделать одно предварительное замечание: организация правых сложилась, оформилась и продолжала до последнего времени существовать, как единая организация, состоявшая из следующих составных частей: 1) кадры, вышедшие из т.н. "бухаринской школы" - МАРЦЕВИЧ, СЛЕПЦОВ, АСТРОВ, КУЗЬМИН, АЛЕКСАНДРОВ и другие - группировавшиеся вокруг БУХАРИНА; 2) группа ТОМСКОГО - ШМИДТ, УГАРОВ (умер в 1932 г.), МЕЛЬНИЧАНСКИЙ, Я - ЯГЛОМ, ФИГАТНЕР, КОЗЕЛЕВ, УДАРОВ и другие; 3) группа УГЛАНОВА - КУЛИКОВ, КОТОВ, ЯКОВЛЕВ, МАТВЕЕВ и другие. Организация возглавлялась единым центром в составе: БУХАРИНА, РЫКОВА, ТОМСКОГО и УГЛАНОВА. Я лично, как сказано, входил непосредственно в группу ТОМСКОГО. Поэтому на ваш вопрос об обстоятельствах возникновения организации, я, главным образом, естественно, останавлиюсь именно на этой ветви, т.е. на профсоюзной линии организации. В той мере в какой мне приходилось по делам организации связываться с ее участниками из других групп, например - КУЗЬМИН АСТРОВ и другие из группы БУХАРИНА - я буду говорить и о них.

В период начала открытой борьбы правой оппозиции против партии я работал в профсоюзах.

Я попытаюсь вначале дать организационно-политическую характеристику работы тогдашнего президиума ВЦСПС, членом которого и активным работником я состоял.

Если смотреть на дело исторически, то по сути дела ВЦСПС издавна и исподволь подготовлялся ТОМСКИМ и его ближайшими друзьями, в том числе мною, МЕЛЬНИЧАНСКИМ, УГАРОВЫМ, ФИГАТНЕРОМ,

КОЗЕЛЕВЫМ, - как центр противостоящий ВКП(б) по всем кардинальным вопросам партийной жизни. Когда я говорю "издавна и исподволь", то во всяком случае это время надо считать отнюдь не со времени 8-го съезда профсоюзов (1928г.) и начала открытой борьбы правых против партии, а гораздо раньше, хотя бы со времени 4-го съезда профсоюзов (1924 год), со времени когда за попытку скрыть директиву ЦК и блокироваться с враждебным партии элементом ТОМСКИМ, по предложению ЛЕНИНА, был послан в Туркестан. Примерно с этого времени я стал близок к руководству профессиональным движением и в частности к ТОМСКОМУ. И начиная с этого периода (1924 год) в руководстве ВЦСПС всегда в сильнейшей степени культивировались настроения подлинного трэд-юнионизма, противопоставления профсоюзов руководству партии, иронического отношения к "некомпетентному" вмешательству руководства партии в профсоюзные дела. В этом духе ТОМСКИМ и его ближайшими единомышленниками воспитывались и подбирались кадры профсоюзных руководителей в центре и на местах. Речь шла о подготовке решающего удара против руководства партии, как только сложится более или менее выгодная ситуация. Речь шла о возобновлении атак против партии и СТАЛИНА, атак предпринимаемых раньше ТОМСКИМ и его окружением против ЛЕНИНА.

Мне кажется, что для характеристики политической линии ТОМСКОГО и нас - его ближайших единомышленников - не будет преувеличением сказать, что если бы президиум ВЦСПС под руководством ТОМСКОГО можно было бы пересадить в какую либо европейскую, капиталистическую страну, то президиум ВЦСПС в кратчайший срок "освоился" бы с обстановкой и больших беспокойств буржуазии этой

страны не причинил бы.

И поэтому не случайно, когда партия перешла к политике наступления на капиталистические элементы города и деревни, ТОМСКИЙ и мы - его ближайшие единомышленники открыто выступили против этой политики. Начатая в период 8-го съезда профсоюзов бешенная кампания против руководства партии под видом несогласия с указаниями партии о перестройке профсоюзов, была на самом деле началом открытой борьбы за свержение сталинского руководства партии, борьбой против политики социалистического наступления, борьбой за создание в лице ВЦСПС центра для проведения в жизнь своей контрреволюционной программы. Руководство ВЦСПС в лице ТОМСКОГО и других двурушнически пыталось обмануть делегатов 8-го съезда профсоюзов, когда пыталось свести дело к вводу КАГАНОВИЧА в президиум ВЦСПС, ибо на самом деле речь шла о коренных вопросах политики партии.

Вопрос: - Вы говорите, что в этот период, т.е. в 1928 году руководство ВЦСПС в лице ТОМСКОГО, вас и других встало на путь открытой борьбы против партии. Все это известно. Нас интересует нелегальная, подпольная сторона этой борьбы.

Ответ: - Дело обстояло так, что открытой борьбой, открытыми выступлениями против партии руководила правая часть президиума ВЦСПС, превратившаяся в подлинный нелегальный центр. В течение всего этого периода (1928 год) происходили непрерывные конспиративные совещания этого центра: ТОМСКИЙ, ДОГАДОВ, МЕЛЬНИЧАНСКИЙ, Я - ЯГЛОМ, ФИГАТНЕР, ЛЕПСЕ, ЧЕРНЫШЕВА, КОРОЛЕВ, ТИХОМИРОВА, УГАРОВ, УДАРОВ, ШМИДТ и другие на квартирах и да -

че ТОМСКОГО и других, на которых обсуждались вопросы борьбы против руководства партии, якобы, "громящего и занимающего" профсоюзы, разгоняющего старые кадры и т.д.. На этих нелегальных совещаниях расставлялись кадры, намечались очередные лозунги борьбы в практической работе и печати.

Вопрос: - В начале допроса вы показали, что всей деятельностью организации руководил центр в составе: РЫКОВА, БУХАРИНА, ТОМСКОГО и УГЛАНОВА. Осветите роль этого центра в период 8-го съезда профсоюзов?

Ответ: - Верховное руководство борьбой в профсоюзах против партии осуществлялось нелегальным центром организации в составе БУХАРИНА, РЫКОВА, ТОМСКОГО и УГЛАНОВА. На конспиративных совещаниях этого центра в большинстве случаев в квартире ТОМСКОГО, в Кремле, мне приходилось неоднократно участвовать. Все действия ТОМСКОГО и президиума ВЦСПС тщательно координировались и согласовывались на заседаниях этого центра. Известно, например, что ТОМСКИЙ несмотря на решение ЦК отказался явиться и проводить постановление ЦК о составе президиума ВЦСПС на фракцию 8-го съезда профсоюзов под предлогом болезни. Между тем, я отчетливо помню, что во время заседания фракции 8-го съезда профсоюзов на квартире ТОМСКОГО, с моим участием, непрерывно заседал нелегальный центр правых в лице ТОМСКОГО, БУХАРИНА и РЫКОВА, который через председательствовавшего на фракции ДОГАДОВА или МЕЛЬНИЧАНСКОГО (точно не могу припомнить) регулировал выступления на фракции съезда "своих" ораторов, давал установки для выступающих и

- 6 -

т.д.. В частности я хорошо помню, что на одном из этих нелегальных совещаний РЫКОВЫМ был выдвинут для выступающих ораторов лозунг - требование введения в президиум ВЦСПС в качестве "представителя" ЦК (если таковой уж очень необходим с точки зрения ЦК партии - как мы тогда официально говорили) не КАГАНОВИЧА, а АНДРЕЕВА. Это был сознательный маневр правого центра, рассчитанный на то, чтобы сбить с толку некоторую часть делегатов с"езда и придать всему происходящему на с"езде характер чисто организационного спора между руководством ВЦСПС и ЦК партии. Между квартирой ТОМСКОГО в Кремле и залом заседания фракции 8-го с"езда профсоюзов была организована регулярная курьерская связь, через доверенных людей, доставлявших правому центру через определенные промежутки времени точные сведения о ходе заседания фракции 8-го с"езда и передававших своим людям на фракции директивы нелегального центра.

Вопрос: - Вы в этот период кем работали?

Ответ: - Я был тогда кандидатом в члены президиума ВЦСПС и редактором газеты "Труд" - органа ВЦСПС. Исходя из необходимости иметь своих людей на соответствующих участках, я, несмотря на большую перегрузку, был по инициативе центра организации назначен и проведен председателем ЦК союза связи.

Газета "Труд" редактором которой я тогда (1928г.) состоял была мною превращена фактически во фракционный орган правых. По директиве ТОМСКОГО газета не всегда выступала прямо против линии партии, а под флагом других вопросов атакывала руководство ВКП(б). Так например газета "Труд" вела кампанию против комсомола под флагом как будто второстепенных вопросов.

Однако в ряде случаев газета выступала и прямо против решений ЦК ВКП(б). Резолюция фракции 8-го съезда профсоюзов, содержащая критику деятельности старого ВЦСПС, по прямой директиве ТОМСКОГО не печаталась в газете и только по настоянию МОЛОТОВА бывшего тогда секретарем ЦК ВКП(б), резолюция была разрешена ТОМСКИМ к печатанию.

Вопрос: - В период вашей работы в президиуме ВЦСПС вы занимались вопросами международного профессионального движения?

Ответ: Да. Я был секретарем комиссии внешних сношений ВЦСПС. Фактически я руководил этой работой.

Вопрос: - Признаете ли вы, что работу в Комиссии внешних сношений ВЦСПС вы использовали в интересах к.-р. организации правых?

Ответ: - Да, признаю. Это прежде всего относится к "комитетам единства" в отношении которых я и МЕЛЬНИЧАНСКИЙ по директиве ТОМСКОГО вели линию на их превращение в опорные пункты организации правых в международном рабочем движении. Эта наша линия и практическая к.-р. работа, которую мы в этом направлении осуществляли, привела к тому, что группы и комитеты единства, вначале возбуждавшие большую тревогу у социал-демократических и профсоюзных вождей на Западе, затем сошли на нет и постепенно были ликвидированы. Больше того! Комитеты единства благодаря такой установке ВЦСПС, одобренного членом центра организации правых БУХАРИНЫМ, стали гнездом всех врагов Коминтерна и ВКП(б). Так например в Германии, где движение за единство нашло наиболее широкое развитие во главе комитета

единства, издававшего свой журнал, были поставлены брандле-рианцы, враги Коминтерна: РОБЕРТ ЗИВЕРТ, Ганс БЕК и другие. Все попытки большевистского руководства германской компартии отстранить этих людей через Коминтерн или ВЦСПС терпели неудачу, так как руководители этих комитетов единства, явные враги Коминтерна, находили полную поддержку у ТОМСКОГО и БУХАРИНА.

В связи с этим я хочу привести следующий факт: ТОМСКИЙ имел определенный фонд в иностранной валюте, предназначенный на расходы, связанные с международными делами ВЦСПС. По указаниям ТОМСКОГО, этот валютный фонд (в том числе мною) главным образом использовывался для финансирования тех комитетов единства, которые возглавлялись нашими сторонниками. Такие суммы неоднократно получали названные выше ЗИВЕРТ и БЕК. Таким образом на валюту советского государства мы финансировали работу заклятых врагов партии и Коминтерна.

Вопрос: - Каковы были размеры этих денежных сумм?

Ответ: - Точную сумму назвать затрудняюсь. Приблизительно она исчислялась тысячами долларов.

Вопрос: - Какую к.-р. работу вел центр организации правых по линии Коминтерна, в братских компартиях?

Ответ: - Я приведу из этой области те факты, которые мне запомнились: в 1928 году по просьбе участника нашей организации ГРОЛЬМАНА, работавшего в Коминтерне я организовал встречу правому ЭВЕРТУ с ТОМСКИМ. Встреча эта состоялась в кабинете ТОМСКОГО в ВЦСПС в моем присутствии. ЭВЕРТ и ТОМСКИЙ информировали друг друга о положении в ЗКП(б) и компартии Германии, при-

чем было константировано полное единство взглядов. ТОМСКИЙ снабдил ЭВЕРТА самой безудержной клеветнической информацией о политике руководства ВКП(б), о СТАЛИНЕ и дал ему ряд практических указаний о разворачивании фракционной работы внутри германской компартии. В том же году я, по поручению ТОМСКОГО, установил организационную связь и неоднократно встречался в гостинице "Люкс" с БРАНДЛЕРОМ. Участниками этих встреч обычно бывали правые ГРОЛЬМАН и ИДЕЛЬСОН. Здесь на этих совещаниях обсуждались перспективы фракционной борьбы, всячески дискредитировалось руководство и политика ВКП(б), вынашивались и подогревались самые злобные настроения против СТАЛИНА. БРАНДЛЕР обычно информировал о подрывной работе ведущейся правыми в германской компартии и получал "зарядку" для будущей работы.

Намечению путей борьбы против ВКП(б) и Коминтерна было посвящено и другое нелегальное совещание состоявшееся в том же году на даче СЛЕПЬКОВА. На этом совещании присутствовали почти все активные участники т.н. бухаринской школы - СЛЕПЬКОВ, АСТРОВ, МАРЕЦКИЙ и другие, я - представитель германских правых - кто именно не помню, а также участники организации правых, работавшие в Коминтерне ГРОЛЬМАН и ИДЕЛЬСОН. ГРОЛЬМАН сделал сообщение о своей фракционной, нелегальной работе по линии Коминтерна. В самых мрачных красках изображалось для присутствовавших на этом совещании германских правых, положение в СССР и ВКП(б), рисовались перспективы неизбежности крестьянских восстаний и рабочих забастовок - как результат "политики Сталина". Эта информация подкреплена рядом клеветнических,

подтасованных фактов, в том числе о работе и роли профсоюзов СССР - должна была служить для правых из германской Компартии - материалом для их работы в области пропаганды и сколачивания кадров.

Прежде чем закончить свои показания о нашей к.-р. работе в области международного рабочего движения и Коминтерна - я хочу вкратце остановиться на роли руководителей нашей организации, в частности ТОМСКОГО при переговорах с лидерами английских профсоюзов ПЕРСЕЛЕМ, ХИКСОМ и другими. Как известно задача состояла в том, чтобы установив контакт с руководителями английских профсоюзов, популяризировать СССР и этим самым уменьшить угрозу войны, пропагандировать идею единства международного профессионального движения. Я отчетливо помню, что перед каждой поездкой для переговоров с англичанами и после них ТОМСКИЙ с крайним раздражением и злобой рассказывал мне, что они ни в коем случае не намерены проводить в этих переговорах "максималистскую политику ЦК. Но мало этого! В одну из бесед, в момент наибольшей откровенности ТОМСКИЙ под большим секретом рассказал мне, что при переговорах с ПЕРСЕЛЕМ, ХИКСОМ и другими он в несколько завуалированном, но достаточно понятной форме давал им понять, что он сам не верит в эту затею, что роль профессиональных союзов в СССР ничтожна, что они (профсоюзы) являются простым придатком государственного аппарата и что защитные функции профсоюзов Англии могут служить образцом для профсоюзов СССР. Этот факт достаточно характеризует изменническую позицию в отношении СССР, которую занимали руководители нашей организации еще в тот период. Тогда же ТОМСКИЙ мне сказал, что об этой его линии по-

ведения при переговорах с англичанами знает и БУХАРИН.

Вопрос: - Вы говорили выше о т.н. школе БУХАРИНА вошедшей составной частью в организацию правых. Что вы можете показать об этой группе организации?

Ответ: - Я уже показывал выше о ряде совещаний участников этой группы организации, в которых я принимал участие в связи с деятельностью нашей организации по линии Коминтерна. Участники "школки" через БУХАРИНА были отлично осведомлены о всех решениях ЦК, вплоть до самых секретных. Здесь писались и редактировались все решающие документы, исходившие от организации. Совещания этой группы, в которых я неоднократно участвовал являлись рассадником самых злобных настроений к руководству партии, к СТАЛИНУ.

Говоря о культивировании ненависти и злобы к СТАЛИНУ в среде участников организации правых, я хочу подчеркнуть, что по линии восходящей к ТОМСКОМУ, эта ненависть, помимо всего прочего, имела в своей основе самый разнузданный махровый российский шовинизм. Реформистское к.-р. воспитание актива организации правых из окружения ТОМСКОГО, по мере развертывания борьбы правых против партии послужило благодарной почвой для культивирования таких настроений. Конкретно они выражались в неоднократных, по существу черносотенных, высказываниях ТОМСКОГО, насчет того, что в русской стране в руководстве партии и государства решающую роль играет не коренной русский человек, а грузин СТАЛИН, что "подлинные" русские рабочие вроде него, УГАРОВА и других призваны только штамповать предложения СТАЛИНА. Равным образом отпускались злобные эпитеты по

адресу КАГАНОВИЧА-"еврейского сапожника", который де командует настоящими российскими пролетариями. Такие высказывания я лично неоднократно слышал от ТОМСКОГО, УГАРОВА и других и в описываемый период и позже. Само собою разумеется, что эти высказывания предназначались для широкого распространения и спускались в "низы".

Эти проявления зоологического российского национализма не были случайны, а являлись органической частью кулацкой контр-революционной идеологии нашей организации, считавшей необходимым и этим играть на самых низких инстинктах, связанных с кулацкой частью деревни, отсталых рабочих.

Вопрос: - В 1929 году вы были сняты с работы в ВЦСПС?

Ответ: - Совершенно верно.

Вопрос: - И направлены в Новосибирск. На какую работу?

Ответ: - Я был послан в Новосибирск в качестве председателя Крайплана. В соответствии с директивой центра, полученной мною перед отездом от ТОМСКОГО, участники организации, я в том числе, предпринимали на местах меры к сохранению организации, как органически целое, к установлению между собою связи, к сколачиванию на местах групп единомышленников. Так, в частности откомандированному в 1928 году в Воронеж участнику организации САПОЖНИКОВУ я дал явку к правому КОГАНУ, работавшему в Воронеже. По прибытии в Новосибирск я прежде всего установил организационную связь с активным участником нашей организации из бухаринской "школки" В. КУЗЬМИНЫМ. КУЗЬМИН из Новосибирска поддерживали регулярную связь с Москвой, с активом "школки", получая оттуда информацию о состоянии орга-

низации как в Москве, так и на периферии. Обо всем этом он меня держал в курсе. В неоднократных беседах с КУЗЬМИНЫМ мы подчеркивали, что недовольство масс растет, что нужно во что бы то ни стало удержаться в партии и оставаясь в партии овладеть этим движением, ставя перед собой задачу добиться смены партийного руководства. Должен сказать, что в высказываниях КУЗЬМИНА уже тогда звучали террористические нотки. В соответствии с тактикой на сохранение себя в партии всеми средствами, - я в этом же 1929 году подал в Новосибирске двуручническое заявление о моем отказе от взглядов правой оппозиции. В действительности же я остался на старых к.-р. позициях. Работая в Новосибирске я сблизился с активными троцкистами БОГУСЛАВСКИМ и ВЕРЖБЛОВСКИМ. Так, что к началу 1930 года у нас сложилась в Новосибирске крепко сколоченная к.-р. группа в составе правых - меня и КУЗЬМИНА и троцкистов - БОГУСЛАВСКОГО и ВЕРЖБЛОВСКОГО.

Вопрос: - Вы организационную связь с троцкистами ВЕРЖБЛОВСКИМ и БОГУСЛАВСКИМ установили по собственной инициативе или имели на этот счет указания центра?

Ответ: - Дело в том, что еще в период начала нашей открытой борьбы против партии, - в беседах с ТОМСКИМ и другими подчеркивалось, что в свое время выступая против т.н. новой оппозиции и об"единенного троцкистско-зиновьевского блока, - мы правые допустили крупнейшую ошибку. Это положение, имевшее в организации правых в 1928 году довольно широкое распространение явилось исходным моментом для всех последующих наших шагов в смысле установления связи и контакта с троцкистами и зиновьевцами. Позднее, во время моей беседы с ТОМСКИМ в 1933 году в Москве он подробно посвятил меня в эту область деятельности организации.

Об этом последнем я буду показывать ниже. Во всяком случае перед моим отъездом в Сибирь в 1929 году ТОМСКИЙ прямо мне указал на актуальность задачи, как мы тогда выражались "консолидации всех ленинских сил партии", подразумевая под этим прежде всего троцкистов и зиновьевцев. Следовательно установление мною в Новосибирске организационной связи с троцкистами БОГУСЛАВСКИМ и ВЕРЖБЛОВСКИМ явилось прямой реализацией директив центра организации. БОГУСЛАВСКИЙ мне рассказывал, что аналогичная директива об установлении связи с правыми имеется по линии троцкистского центра.

В конце 1930 года я вернулся в Москву и начал работать в системе Наркомпищедрома, где работал последовательно в Мясохладострое, центральном аппарате Наркомпищедрома и Главконсерве.

По приезде в Москву я возобновил связь с участниками организации правых ФИГАТНЕРОМ и МЕЛЬНИЧАНСКИМ информировавшими меня о состоянии организации в Москве. Наиболее крупным событием относящимся к периоду после моего возвращения в Москву явилось нелегальное совещание участников организации, состоявшееся в середине 1933 года на даче ТОМСКОГО в Болшево.

Вопрос: - Кто участвовал в этом совещании?

Ответ: - ТОМСКИЙ, Я-ЯГЛОМ, ФИГАТНЕР и ГИНЗБУРГ Л.. Последний незадолго до этого совещания вернулся из Воронежа, где он работал в Облисполкоме. На этом совещании ТОМСКИЙ сделал подробный доклад о наиболее значительных событиях, имевших место за последнее время в организации, о новых установках центра организации. Суть этого доклада ТОМСКОГО свелась к

следующему:

1. Центр организации в составе его, ТОМСКОГО, РЫКОВА, БУХАРИНА и УГЛАНОВА продолжает существовать и руководить всей нелегальной работой правых;

2. Центр организации правых вошел в соглашение с троцкистско-зиновьевским центром. Персонально этот контакт осуществляет он, ТОМСКИЙ и БУХАРИН.

Вопрос: Что сообщил вам ТОМСКИЙ, на какой основе было установлено это соглашение с троцкистско-зиновьевским центром?

Ответ: ТОМСКИЙ сообщил нам, что соглашение между центром организации правых и центром троцкистско-зиновьевской организации установлено на почве признания обоими организациями террора в качестве метода борьбы против руководителей ВКП(б) и советской власти. ТОМСКИЙ сообщил, что в 1932 г. группа участников организации, непосредственно связанная с членом центра УГЛАНОВЫМ (РЮТИН и др.) выпустила документ, платформу, излагающую позицию правых по важнейшим вопросам политики партии и намечающую программу дальнейшей борьбы с партией. По словам ТОМСКОГО документ этот, хотя писал РЮТИН, но основное его содержание было сформулировано им (ТОМСКИМ), РЫКОВЫМ, БУХАРИНЫМ и УГЛАНОВЫМ.

Вопрос: Вы говорите, что этот документ излагал также пути дальнейшей борьбы правых. В чем они состояли?

Ответ: Это прежде всего относится к террористическим методам борьбы. Документ этот, как сообщил ТОМСКИЙ, подробно и исчерпывающе обосновывает целесообразность и необходимость насильственного устранения Сталина и всего руководства ВКП(б).

Затем ТОМСКИЙ рассказал нам, что в том же 1932 году в Москве состоялась нелегальная конференция участников организации правых преимущественно бухаринцев, работой которой (конференции) ввиду отсутствия в Москве БУХАРИНА, руководил он, ТОМСКИЙ. В решениях этой конференции был пункт, предусматривающий целесообразность применения в борьбе с руководством ВКП(б) всех средств борьбы вплоть до террора.

В дальнейшей беседе ТОМСКИЙ дал нам характеристику положения в партии и стране, сводившуюся в основном к следующему: 1) политика партии в области индустриализации, несмотря на то, что выстроен ряд фабрик и заводов, по сути дела потерпела крах, так как все вновь выстроенные промышленные предприятия обошлись слишком дорого и до сих пор не наладили как следует производство в массовом масштабе и доброкачественных изделий, главным образом, по той причине, что невозможно в такой стране, как СССР подобрать необходимые квалифицированные кадры для этих заводов; 2) равным образом это относится и к политике партии в области сельского хозяйства, так как совхозы приносят миллионные убытки и вызывают только раздражение у колхозников и единоличников; 3) заработная плата рабочих несмотря на официальные статистические данные не только не растет, а реально падает, а профсоюзы вместо защиты интересов рабочих, как это было при старом руководстве ВЦСПС, занимается только тем, что нажимают на производительность труда; 4) в партии вся власть фактически сосредоточена в руках узкой группы (СТАЛИН, МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, ВОРОШИЛОВ); с нами не считаются.

Исходя из этой характеристики положения в стране и партии

ТОМСКИЙ заявил, что трудности эти будут возрастать и что кадры организации правых должны быть готовы к борьбе за свержение сталинского руководства, всеми средствами.

ТОМСКИЙ далее заметил, что позиция правых по всем решающим вопросам политики ВКП(б) остается старой, что решения ЦК о хлебопоставках, колхозной торговле и другие только доказывают, что правые были правы, что руководство ВКП(б) во главе со СТАЛИНЫМ ведет страну к гибели, что центр организации в лице его, ТОМСКОГО, БУХАРИНА и РЫКОВА в последнее время развил и развивает интенсивную работу.

ТОМСКИЙ также крайне иронически отзывался о своей работе (кажется в ОГИЗ"е) заявляя, что это очень удобное место для того, чтобы "отсидеться" до лучших времен.

Само собой разумеется, что со всеми положениями, изложенными ТОМСКИМ, я, ФИГАТНЕР и ГИВЗБУРГ полностью солидаризировались.

Об этой беседе ТОМСКИЙ предложил нам информировать всех проверенных членов организации и ни в коем случае не терять друг с другом связь. Что касается террористических установок, то ТОМСКИЙ подчеркнул, что они могут быть достоянием только самого узкого круга лиц.

Вопрос: - Что вами было сделано для осуществления директив ТОМСКОГО?

Ответ: - В 1935-1936 г.г. я установил и поддерживал непосредственную связь с УГЛАНОВЫМ, поскольку УГЛАНОВ в этот период по конспиративным соображениям избегал общаться с ТОМСКИМ. УГЛАНОВ, работавший в то время в Обском рыбном тресте, быва

в Москве заходил ко мне в Наркомпищепром. Это было удобным прикрытием. В одну из таких встреч в 1935 году я подробно информировал его об установках ТОМСКОГО. УГЛАНОВ в свою очередь сообщил мне, что он продолжает поддерживать связь и направлять нелегальную работу московского центра правых: КОТОВ, КУЛИКОВ и другие, которые полностью разделяют установку центра о террористических методах борьбы. Мы условились, расставаясь с УГЛАНОВЫМ, что он будет держать связь со мною, так как это очень удобно, поскольку мы работаем в одном наркомате.

Кроме УГЛАНОВА я, примерно, в 1934 году, будучи в Ленинграде установил связь с участником нашей организации КОРОЛЕВЫМ. Я забыл указать, что в беседе с ТОМСКИМ он характеризовал КОРОЛЕВА, как одного из наиболее надежных людей с которым можно говорить "обо всем". Когда я в беседе с КОРОЛЕВЫМ достаточно убедился в том, что он продолжает оставаться на наиболее непримиримых позициях, я подробно проинформировал его о деятельности и установках всесоюзного центра, в том числе о террористических установках, рекомендовав ему, в частности в Ленинграде установить контакт с зиновьевцами. КОРОЛЕВ, помню, сообщил мне тогда, что в Ленинграде он имеет крепкую группу старых единомышленников, среди которых я запомнил фамилию ЧЕРНЫШЕВОЙ. Переданные ему мною директивы КОРОЛЕВ принял к руководству.

Вопрос: - Где произошла эта ваша встреча с КОРОЛЕВЫМ?

Ответ: - В Ленинграде, в Смольном, в кабинете КОРОЛЕВА. Он работал тогда заместителем председателя Ленинградского совета. Из участников организации, с которыми я в соответствии

с директивой ТОМСКОГО установил связь в последние годы, - могу назвать ЛУГОВОГО, ПЕТРОВСКОГО, АСТРОВА. Последний посетил меня в моей квартире летом 1936 года. Он приехал из Воронежа, где отбывал ссылку. Он сообщил мне, что в Воронеже он связан с участником организации НЕСТЕРОВЫМ и что этот последний время от времени через кого-то, через кого именно не помню, получает директивы от РЫКОВА. Я рассказал ему, все, что мне было известно о состоянии дел в Москве и рекомендовал ему связаться непосредственно с БУХАРИНЫМ. Связался ли он с БУХАРИНЫМ я не знаю.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано:
ЯГЛОМ.

ДОПРОСИЛИ: ПОМ. НАЧ. 1 ОТД. 4 ОТДЕЛА ГУГБ-
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: (ЛУЛОВ)

СОТРУДНИК 4 ОТДЕЛА ГУГБ: (ЖИТОМИРСКИЙ)

ВЕРНО:

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР 8 ОТДЕЛА ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

Голанский
(ГОЛАНСКИЙ)